

о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов иных лиц; присутствовать при производстве судебной экспертизы; давать объяснения эксперту.

Поэтому, для решения данной проблемы и с целью защиты конституционных прав участников процесса видится целесообразным в ст. 195 УПК РФ внести положение: «Следователь (дознатель) знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. После чего следователь, направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. При нарушении данного порядка экспертное заключение будет считаться недопустимым доказательством».

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
2. Расторопов С. В. Структура и содержание специальных знаний, необходимых для назначения и производства судебно-экономических экспертиз //Библиотека криминалиста. 2013. № 4. С. 323.

УДК 343.272

Корабельникова Анна Николаевна,

студент, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

korab.ana@yandex.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

vse-evstegneev@yandex.ru

Проблемы института конфискации имущества в уголовном праве

Институт конфискации имущества в действующем уголовном законодательстве содержит в себе массу проблем и противоречий как формально-юридического, так и практического плана, что создает достаточно негативный фон вокруг данного института. Цель настоящей статьи заключается в выработке некоторых рекомендаций, позволяющих несколько уменьшить круг проблем в исследуемом институте.

Ключевые слова: совершение преступления, совершение сделок, денежные средства, взятка, конфискация имущества.

Korabel'nikova Anna Nikolaevna

student, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Evstegneev Aleksey Sergeevich,

candidate of law, associate Professor, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of the property confiscation institute in criminal law

The institution of confiscation of property in the current criminal law contains a lot of problems and contradictions, both formally legal and practical, which creates a rather negative background around this institution. The purpose of this article is to develop some recommendations to somewhat reduce the range of problems in the institute under study.

Keywords: *commission of a crime, transaction, cash, bribe, confiscation of property.*

Институт конфискации имущества с точки зрения российского права является достаточно сложным явлением. Эта сложность проявляется в определении его сущностного содержания, которое одновременно включает в себя, как минимум, гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты одновременно. При этом, с точки зрения действующего уголовного законодательства конфискация относится не к наказаниям, а к иным мерам уголовно-правового характера.

Вместе с тем, в силу достаточно обширного круга проблем и противоречий, характерных для данного института, его значение для уголовного права является неоднозначным. Так, в частности, С. А. Алтухов, А. И. Сасиков небеспочвенно замечают, что в настоящее время «институт конфискации имущества, служивший ранее грозным средством предупреждения должностных злоупотреблений, превратился не без участия законодателя в завуалированную и при необходимости используемую и контролируемую форму воздействия на лиц, признанных виновными в коррупции. Иными словами, конфискация имущества в том виде, в каком она применяется на практике и с учетом действующего законодательства, оказывается очередной профанацией, последствия которой уже видны невооруженным взглядом» [4].

В частности, весьма спорным, на наш взгляд, являются положения ч. 3 ст. 104.1 УК РФ [1].

Данное положение устанавливает применение конфискации имущества для случаев, если это имущество передано осужденным другому лицу или организации. Для того чтобы переданное имущество конфисковать, необходимо установить следующую совокупность юридических фактов: 1) имущество получено преступным путем, является (как правило) предметом преступления; 2)

лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать о том, что имущество получено в результате совершенного преступления. На данное обстоятельство специально обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в пункте 7 Постановления от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» [2].

Вместе с тем, имеется несколько критических замечаний как к самой конструкции нормы ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, так и к ее разъяснениям, которые приведены выше. Суть данных замечаний в следующем.

Во-первых, правоприменитель несколько расширительно истолковал положения ч. 3 ст. 104.1 УК РФ в пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (добавив «...или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления...»), что может создать на практике определенные сложности. Как, например, поступать правоприменителю, в следующем случае: если в ходе предварительного следствия установлено, что лицо скрыло часть денежных средств, за счет которых должна быть взыскана недоимка по налогам и сборам, тем самым совершило преступление, квалифицируемое по ст. 199.2 УК РФ; при этом, сокрытые денежные средства лицо планировало использовать в качестве взятки налоговому инспектору, налоговый инспектор требовал данную сумму в качестве взятки, однако, в последствии, передумал брать денежные средства (при отсутствии признаков вымогательства взятки – п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), лицо, сокрывшее данные денежные средства, использовало их иным образом (например, внесло в благотворительный фонд). Следуя буквальному смыслу разъяснений пункта 7 Постановления Пленума ВС РФ от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», в приведенном примере, даже несмотря на то, что преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, не входит в перечень преступлений, указанных в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, сокрытые денежные средства подлежат конфискации, поскольку они предназначались для использования при совершении преступления – получение взятки налоговым инспектором (ст. 290 УК РФ), без принятия во внимание того обстоятельства, что по независящим от лица, сокрывшего денежные средства, причинам, данное преступление (ст. 290 УК РФ) не было совершено.

Приведенный пример позволяет сделать вывод, что Верховный Суд РФ несколько вышел за рамки своих полномочий и, фактически, сформулировал новое правило, а не истолковал положение части 3 статьи 104.1 УК РФ.

Представляется, что для правильного применения части 3 статьи 104.1 УК РФ нужно исследовать не факт предназначения для использования или факт использования имущества, подлежащего конфискации, для совершения преступления, а факт получения данного имущества в результате (именно в результате) преступных действий и существо сделок, их условия, на основе которых данное имущество передается преступником третьему лицу (и обращать внимание на некоторые иные ориентиры, речь о которых пойдет ниже). Так, например, если автомобиль, полученный в качестве взятки, продается в последст-

вии третьему лицу (юридическому или физическому) по существенно заниженной цене по сравнению с его рыночной стоимостью, на условиях длительной отсрочки или рассрочки платежа, имеются все основания утверждать, что такая сделка носит притворный характер и направлена исключительно лишь на то, чтобы вывести полученный преступным образом актив из-под действия уголовно-правовой нормы о конфискации имущества. На наш взгляд, такая практика является явно порочной, не способствующей достижению тех целей, ради которой существует институт конфискации.

Во-вторых, для того чтобы применить положение части 3 ст. 104.1 УК РФ, необходимо, кроме всего прочего, установить, что третье лицо, приобретающее имущество, полученное в результате преступных действий, должно знать об этом. На данное обстоятельство специально указано также в Обзоре практики взыскания в доход государства оформленного на третьих лиц имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений, направленного письмом Генеральной прокуратуры РФ от 28.09.2016 г. № 86-13-2016/Ип9947-16 [3].

Представляется, что факт осведомленности приобретателя имущества о его преступном происхождении является наиболее трудно доказуемым фактом. Выводы о такой осведомленности делаются, как правило, на основе совокупности косвенных фактов, подтверждающих данную осведомленность, что образует обширное поле для вольного истолкования тех или иных обстоятельств и применения исключительно субъективного подхода в их исследовании.

На наш взгляд, чтобы сузить рамки применения субъективизма и минимизировать риски возможных злоупотреблений при применении положений части 3 статьи 104.1 УК РФ также на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации необходимо установить некоторые ориентиры, которые правоприменители могли впоследствии использовать.

На наш взгляд, такими ориентирами являются:

- 1) поведение преступника;
- 2) существо и условия сделок, направленных на отчуждение имущества;
- 3) связь преступника и третьего лица в сделке, которому фактически отчуждается имущество (условно, «аффилированность третьего лица»). При этом, отмеченная связь может быть любой – прямой (родственник, друг, коллега по работе и т. д.) или опосредованной – директор в ООО, которому продается имущество, являющийся одновременно близким другом преступника, и т. д.

Бесспорно, что все три указанные ориентира не должны применяться разрозненно. Напротив, правоприменитель должен проводить исследование по всем направлениям и скрупулезно исследовать все обстоятельства совершения сделок, и только потом уже делать соответствующие выводы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года, № 63-ФЗ] : офиц. текст : по состоянию на 23 апреля 2018 года. М. : Эксмо, 2018.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2018. № 134.

3. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 28.09.2016 г. № 86-13-2016/Ип9947-16 «Обзор практики взыскания в доход государства оформленного на третьих лиц имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений». URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/met/inf/document-1297870/> (дата обращения: 30.11.2019 года).

4. Алтухов С. А., Сасиков А. И. Конфискация имущества: неотъемлемое средство противодействия коррупции или очередная профанация? // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 5(78). С. 40–46.

УДК 343.82

Кошелева Ксения Алексеевна,

студент, Владимирский юридический институт ФСИН России,

г. Владимир, Российская Федерация

Ksenia_Kosheleva99@mail.ru

Особенности обеспечения режимных требований в женских исправительных учреждениях

В данной статье автор анализирует статистические данные и порядок исполнения наказания в женских исправительных учреждениях, делая акцент на сравнительных различиях и особенностях отбывания наказания лицами женского и мужского пола. Освещает проблему совместного отбывания наказания матерей с новорожденными детьми в домах ребенка при исправительных колониях; осуществления и поддержания их дальнейшего общения, нехватки мест в таких специализированных исправительных учреждениях, а также их рассеивания по территории России. Уделяя особое внимание к проблемам, автор выносит обобщение и делает собственные выводы и предложения по улучшению нынешней ситуации.

Ключевые слова: женское исправительное учреждение, режимные требования, дом ребенка, социальная адаптация женщин, условия отбывания наказания.

Kosheleva Ksenia Alekseevna,

student, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia,

Vladimir, Russian Federation

Features of ensuring regime requirements in women's correctional institutions